

ОБ ОРУЖИИ И ОХОТНИЧЬЕМ СНАРЯЖЕНИИ ЛОПАРЕЙ

Как видно из предшествующей главы, охотничье оружие лопарей довольно разнообразно. Чаще всего они пользуются луком и стрелами. Луки у них большие, толщиной в палец, длиной до трех локтей, сделанные обыкновенно из двойного дерева, плотно пригнанного одно к другому. Для этой цели употребляются березовые и сосновые ветки, последние, благодаря обилию в них смолы, очень гибки и придают луку значительную упругость. Для защиты от дождя и непогоды весь лук обертывался тонким слоем бересты.

Полученные откуда-то графом Ломейном сведения о том, что луки у лопарей делаются будто бы из оленьих костей, совершенно ни на чем не основаны и нелепы, т.к. всякая кость тверда и неспособна сгибаться, а от лука (я думаю это ясно всякому) требуются совсем иные качества. Если бы слова его относились к дротикам или стрелам, то этому, пожалуй, еще можно было бы поверить, но по отношению к лукам в них, несомненно, кроется какое-то недоразумение. Я подозреваю, что Ломейн был введен в заблуждение неправильно истолкованной им фразой Олафа Магнуса, из трудов которого он многое позаимствовал в своих трудах.

Перечисляя все выгоды, извлекаемые лопарями из оленей, Магнус говорит: "Оленьи кости и рога охотно вымениваются у них мастерами луков и самострелов". Из этих слов Ломейн, по-видимому, и заключил, что кости идут у лопарей на изготовление луков, на самом же деле Олаф Магнус имел в виду совсем другого рода луки, снабженные ложем для вкладывания дротика, известные у немцев под названием *Armbrust*, а у французов *arbalestre* (арбалет, род самострела или примитивного ружья с тетивой. – Прим. ред.). Несомненно, что и они делаются не из кости, а только вышеупомянутое ложе и рукоятки, украшаются в европейских странах слоновой костью, перламутром и т.п., вместо чего в северных странах лучники (мастера луков) пользуются иногда и оленьей костью.

Но луков подобного рода, или арбалетов, совсем мало в Лапландии; лопари, как уже было нами сказано выше, пользуются простыми деревянными луками без всяких костяных украшений, тетива которых натягивается голый рукой, а не каким-нибудь искусственным приспособлением.

Я говорил уже, что эти луки изготавливаются из двух сортов дерева, соединенных вместе, теперь же добавлю, что эти половинки скрепляются при помощи рыбного клея. Для получения его лопари сдирают со свежесловленных рыб кожу вместе с чешуей и кладут ее в сосуд с горячей водой, где она и остается пока не отпадает чешуя; после того кипятят ее с небольшим количеством воды, постоянно помешивая палочкой, растирая и раздробляя до тех пор, пока не получится нечто вроде гус-

той похлебки, затем остуживают ее, сушат и сохраняют до наступления надобности. Когда им приходится что-нибудь клеить, они отмачивают этот твердый клей до желательной густоты и пользуются им, как и всяким другим клеем.

Кроме описанных нами простых луков, за последнее время появились в Лапландии и арбалеты, для которых в качестве приспособления используется железный крюк с кольцом, упираясь в которое ногою, изо всех сил натягивают тетиву, зацепляя ее за курок, который потом спускается при стрельбе.

От луков перейдем к метательным снарядам, т.е. к дротикам и стрелам. Они бывают у лопарей двух родов: с железными наконечниками и с тупыми деревянными концами; первые предназначаются для крупных хищников, а вторые для мелкого зверя – белки, соболя, горностая.

Кроме железных наконечников часто встречаются у лопарей еще костяные и роговые, образчики которых имеются в моей собственной коллекции.

Дерево на конце дротика прожигают каленым железом и в получившееся отверстие втыкают острый кусок кости или рога, закрепляя его иногда еще клеем, а затем обтачивают его и заостряют еще больше ножом.

Кроме этого оружия большое распространение среди лопарей получили пищали. В наше время почти нет лопаря, который бы не умел владеть ими. Лопари пользуются ими главным образом при охоте на крупных и опасных зверей. По своему обыкновению, перед пользованием пищалью лопари произносят всяческие заклинания – для предупреждения осечки или промаха. Впрочем, в этом отношении они следуют примеру многих других охотничьих племен.

Пищали лопари получают из города Судергамна (*Soederhamn*), расположенного в соседней Ботнии, или Гельсингии, где находится знаменитый оружейный завод. Граждане Судергамна продают оружие ботнийцам, а те, в свою очередь, лопарям. Оттуда же лопари получают порох, а также свинцовые пули или просто свинец, из которого уже сами льют пули для пищалей. Иногда все это получают также из Норвегии.

Лопари пользуются еще копьями и рогатинами, преимущественно, когда ходят на медведя. Так как они ничем не отличаются от принятых повсюду, то нет надобности останавливаться на их описании.

Перейдем к рассмотрению прочих охотничьих принадлежностей и, в частности, к описанию деревянных лыж, которыми они широко пользуются для передвижения и погони за зверем. Олаф Магнус так описывает их: "Привязав к ногам планки или широкие бруски, или узкие доски, лопари скользят на них с отчаянной быстротой по снежным равнинам, холмам и горам в погоне за добычей".

Северные народы называют их Skider или Skier, что соответствует немецкому Scheitte – полозья, лыжи. Иногда называют их также Andrer или Ondur.

Магнус Олаф Исландец, цитированный Саксоном Грамматиком по комментариям Стефания к "Эдде", говорит о них следующее: "Нацепив их на ноги, можно легко скользить по глубочайшим снегам". Далее он пытается описать внешний вид лыж: "Это длинные, узкие доски, слегка приподнятые спереди, длиной в пять-шесть локтей, а в ширину не превосходящие поперечника ступни". Те экземпляры, которые мне пришлось видеть самому, а также и находящиеся в составе моей коллекции, несколько шире описанных Исландцем и много короче. Таковы же образцы, хранящиеся в музее Вормия (Museum Wormianum в Копенгагене, коллекция ученого Вормия. – Прим. ред.) и в Лейдене, по свидетельству Фриза в его письме к Бальдуину: "Самые обыкновенные лыжи – длиной около семи футов, шириной в четыре пальца и шире".

Олаф Магнус описывает их следующим образом: "Одна доска короче другой приблизительно на один фут, причем длина одной доски должна равняться росту мужчины или женщины, которые пользуются ею, а другая должна быть на фут длиннее".

Хранящиеся в моем собрании образцы вполне соответствуют этому описанию, но лейденский экземпляр состоит, по словам Фриза, из двух лыж одинаковой длины, Олаф Вормий в своем описании своего музея также ничего не говорит о некоторой разнице в длине лыж. Форма лыж описана Исландцем совершенно правильно, они действительно бывают совсем равными со слегка приподнятым передним концом.

Художник, иллюстрировавший сделанное Вормием описание его музея, нарисовал лыжи с приподнятым зад-

ним концом. Это, по-видимому, недоразумение. На своих образчиках я заметил еще некоторое углубление посередине, вроде неглубокого желоба, сделанное, очевидно, для ноги. Даю здесь изображение лопаря, бегущего на лыжах.

В латинском языке (на котором была написана эта книга. – Прим. ред.) даже нет совсем подходящего слова для определения такого способа передвижения, который, конечно, совершенно не был знаком римлянам. Шведы и соседние с ними народы называют это скольжение на лыжах по льдам и снегам словом "skriid", откуда возникло и название скридфинны (skriidfinni), встречающееся у старинных авторов.

"Их зовут скритобинами (scritobini), – отмечает в своем сочинении Павел Варнефрид, – от варварского слова, обозначающего скольжение, т.к. они носятся по снегам за дикими зверями на изогнутых деревянных планках". Далее он подробно описывает оленей, которые, по-видимому, всегда играли громадную роль в жизни лопарей, и из всего этого становится ясным, что именно лопари в древности были названы скритобинами. Отсюда и Адам Бременский, нигде не упоминая о лопарях, говорит, однако, о скритобинах или, как он называет их, скритофиннах: "В полярных странах живут скритофинны, о которых рассказывают, что в беге они перегоняют диких зверей".

Надо думать, что он имеет в виду не обычный бег, а тот бег на лыжах по льдам и снегам, о котором писал Варнефрид и от которого они получили свое название скритофиннов. Ведь это скольжение на языке северных народов называлось skriid, что в связи их с финским происхождением и дало повод назвать их скридфиннами.

Удивительнее всего, что лопари передвигаются на лыжах не только по равнинам, но и по неровным и горис-

тым местностям. Еще Саксон Грамматик в предисловии в своем труде восхищался проворством скрикофиннов (так он называл их): "На Крайнем Севере живут скрикофинны – народ, пользующийся необычайными средствами передвижения, с помощью которых в пылу охоты они взбираются за зверем на самые недоступные вершины. Выбегая из глубоких долин, они стремительными зигзагами и обходами пробираются между скал и обрывов и с поразительным проворством поднимаются на громадную высоту". "Необычайные средства передвижения" – это, конечно, лопарские лыжи, или skrider, как называют их шведы, что ясно и из описаний Олафа Магнуса, относящихся к тем же скрикофиннам. На них они взбираются на вершины гор, ловко лавируя между скал и пропастей, чему, по словам Олафа Магнуса, никак не мог поверить Папа Павел III.

Но еще более поразительно их умение с не меньшей быстротой и ловкостью спускаться с горных круч, минуя пропасти и провалы. "Почти все лопари быстры и проворны, – говорит Самуил Реен. – Лопарь бегущий на лыжах, называемых skriider, может стремительно спуститься с высочайших гор, находящихся у норвежской границы, с такой неустрашимой ловкостью, что только диву даешься". И, действительно, трудно себе представить, как можно сделать это там, где все покрыто скользкими льдами и снегом, а со всех сторон грозят пропасти. Однако кроме искусства, приобретенного долголетним опытом и упражнениями, лопари несколько облегчают себе эту задачу тем, что обивают нижнюю поверхность лыж шкуркой оленьих телят таким образом, что лыжи, обращенные против шерсти, удерживаются ею от скольжения.

Олаф Магнус так объясняет это: "Эти доски (лыжи) обиты снизу нежнейшей шкуркой оленьих телят. Смысл этого приспособления объясняется по-разному: с одной стороны, чтобы сделать лыжи еще более скользкими и бы-

стрыми во время бега по снегам, с другой стороны, чтобы легче можно было удержаться от падения в пропасти и провалы, повернув лыжи в обратную сторону, т.к. при этом волоски шерсти поднимаются как иглы ежа и препятствуют дальнейшему скольжению".

Об этих приспособлениях упоминает и Олаф Вормий при описании своих лыж, но только он говорит о тюленьей шкуре, что объясняется, вероятно, тем, что его лыжи принадлежали кому-нибудь из сиефиннов, т.е. приморских лопарей, у которых олени встречаются редко.

Лыжи являются главной принадлежностью охотника, хотя, конечно, они часто служат лопарям и для других надобностей, т.к. зимой это самый удобный способ передвижения. На лыжах лопари развивают такую скорость, что обгоняют даже диких зверей. "Выходя на лыжах зимой на охоту, они движутся с такой быстротой, что в глубоких снегах перегоняют лесных оленей и волков". Отсюда же и отзыв Адама Бременского о скритофиннах: "В полярных странах живут скритофинны, о которых рассказывают, что в беге они перегоняют диких зверей".

Другим способом передвижения являются сани (типа кережки. – Прим. ред.), которыми часто пользуются не только для зимних поездок и перевозки клади, но и для охоты, главным образом за оленями. Олаф Магнус, описав устройство ездовых саней, добавляет: "Усевшись на них, охотники, вооруженные луками и стрелами, обыкновенно отправляются на охоту за дикими лесными оленями.

Более подробное описание саней я намереваюсь сделать в другом месте, т.к. они имеют лишь отдаленное отношение к охоте и охотничьим принадлежностям, которым посвящена эта глава.

